

АРИДНЫЕ КОТЛОВИНЫ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ: ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ЛАНДШАФТОВ

А.А.Головлёв

Самарская государственная экономическая академия, г.Самара

В горной Чечне и Ингушетии имеются сравнительно небольшие по площади, но чрезвычайно интересные в научно-познавательном и практическом отношении, засушливые и теплые депрессии. Эти уникальные природные образования называют аридными котловинами.

Такое неопределенное, обобщенное название межгорных котловин и примыкающих к ним продольных долин возникло не случайно. Дело в том, что в аридных котловинах и на подветренных склонах продольных долин представлены ареалы нескольких типов аридных и полуаридных природно-территориальных комплексов (ПТК). Видовая пестрота, мозаичность, фрагментарность и мелкоконтурность аридных и полуаридных ПТК разных типов здесь таковы, что бы-

вает весьма сложно установить границы между ареалами разных типов.

Процесс определения границ между контурами аридных и полуаридных ландшафтов разных типов существенно усложняется из-за взаимопроникновения и смешения их биокomпонентов, в особенности растительности. Переплетение элементов разных типов растительности в разных типах аридных и полуаридных ландшафтов служит главной помехой в деле их пространственно-таксономического разграничения, что и обусловило введение в научный оборот обобщающего термина – аридные котловины.

В структуре ландшафтов аридных котловин выделяются своеобразные ПТК горных степей и полупустынь. Оригинальность горных аридных ПТК заключа-

ется в их генезисе: они являются продуктом действия азональных факторов, прежде всего горного рельефа («вершителя почвенных судеб» по В.В. Докучаеву), и в преломлении через рельеф, – климата. Поэтому в горной Чечне и Ингушетии аридные и полуаридные ландшафты распространены везде, где в большей или в меньшей степени проявляется барьерная роль рельефа по отношению к преобладающим северным и северо-западным воздушным массам. Существует прямая корреляция: чем выше горный барьер и чем реже рассекается он сквозными меридиональными ущельями рек, по которым могли бы проникать влажные и холодные воздушные потоки, тем выше аридность ландшафтов и больше их видовое разнообразие на подветренном склоне этого горного барьера, находящемся в полосе «дождевой тени». В горной Чечне и Ингушетии размещение аридных ландшафтов повторяет широтное и субширотное простираание Скалистого хребта – важнейшего орографического барьера, способствующего возникновению «дождевых теней». Прерывистой «цепочкой» протянулись аридные территории вдоль южного подножия Скалистого хребта.

Высокогорный Боковой хребет прикрывает аридные котловины от проникновения теплых и влажных воздушных потоков с юга. Значительная абсолютная высота этого хребта и повышенное увлажнение его наветренного северного макросклона препятствуют формированию аридных ландшафтов. В пределах Бокового хребта аридные ландшафты представлены фрагментарно, почти исключительно на склонах восточной и южной ориентации.

В хозяйственном отношении аридные территории горной Чечни и Ингушетии с давних пор используются нерационально и экономически малоэффективно. Длительное, бесконтрольное и бессистемное использование аридных котловин в качестве пастбищных угодий для грубошёрстных и курдючных овец, коз и крупного рогатого скота привело к деградации почвенно-растительного покрова и повсеместному распространению «тропинчатой» эрозии почв. В некоторых местностях в результате перевыпаса сельскохозяйственных животных почвы и ландшафты аридных котловин приобрели черты «дурных земель».

Наибольшую хозяйственную ценность из природных компонентов аридных котловин представляют климат, растительность и почвы, а важнейшими природными ресурсами являются агроклиматические, пастбищные и земельные. Однако в хозяйственной практике эти ценнейшие природные ресурсы никак не учитываются: на пастбищных угодьях в аридных котловинах традиционно выпасаются те же породы сельскохозяйственных животных, что и на соседних горно-луговых пастбищах. Мы считаем такое использование пастбищных ресурсов аридных котловин необоснованным и крайне расточительным.

На огромных пространствах России имеется мало местностей со столь теплыми и мягкими зимами, как в аридных котловинах. В отдельных пунктах аридных котловин месячные температуры воздуха зимой бывают очень высокими. Например, температура воздуха в с.Бейни (абсолютная высота 1600 м), располо-

женном на южном макросклоне Скалистого хребта в Ингушетии, составляет в январе $-3,1$, в феврале $+0,2$, а в декабре $+2,0^{\circ}\text{C}$. В с.Чми (абсолютная высота 920 м), расположенном в долине Терека в Северной Осетии на границе с Ингушетией, температура воздуха в декабре составляет $-1,3$, в январе $-3,5$, а в феврале $+0,2^{\circ}\text{C}$ (Головлёв, 1987).

Для сравнения укажем среднемесячные зимние температуры воздуха в степной зоне России на примере г.Безенчука в Самарской области: в декабре $-10,7$, в январе $-13,4$, в феврале $-13,3^{\circ}\text{C}$ (Колобов, 1968). Столь ощутимая разница в показателях зимних температур воздуха в аридных котловинах Северного Кавказа и в степной зоне Среднего Поволжья объясняется температурными инверсиями, происходящими в аридных котловинах из-за барьерного воздействия горных хребтов. Благодаря температурным аномалиям, самые теплые зимы в Чечне, Ингушетии и Осетии отмечены не на предгорных степных равнинах, а в аридных котловинах.

Оптимальное использование аридных котловин Чечни и Ингушетии видится во всемерном развитии полутонкорунного и тонкорунного овцеводства и орошаемого плодоводства.

В дореволюционном прошлом развитию этих отраслей сельского хозяйства мешали объективные причины: исторически сложившийся хозяйственный уклад местных жителей, экстенсивное, мелкотоварное, примитивное земледелие и скотоводство. В довоенное советское время наметился некоторый всплеск в хозяйственном развитии горных районов Чечено-Ингушетии, но это развитие было прервано сталинской депортацией чеченцев и ингушей. В послевоенное советское время должного внимания экономическому развитию горных районов республики не уделялось: здесь существовали слабые, дотационные колхозы и совхозы, не обеспечивавшие полной занятости жителей даже в малолюдных населенных пунктах.

Традиционное представление о размещении овцеводства в Чечено-Ингушетии формулировалось следующим образом: на песчаных бурунных пастбищах Терско-Кумской низменности преимущественное развитие должно иметь тонкорунное и полутонкорунное направление, а в горах – грубошёрстное и курдючное. Подобное представление сложилось у большинства специалистов сельского хозяйства по причине незнания специфических природных особенностей аридных котловин. Более того, в силу пространственной миниатюрности аридных котловин (по классификации межгорных котловин они отнесены к категории малых котловин), на них попросту не обращали внимания. К числу первых специалистов сельского хозяйства, обративших внимание на аридные котловины, принадлежит В.Ф.Русин (Русин, 1989).

Проведенные В.Ф.Русиным многолетние опыты по содержанию в горах Чечено-Ингушетии ценных тонкорунных пород овец показали, что при грамотном выборе участков пастбищ (а это южные, горно-степные склоны) нагульные способности тонкорунных овец заметно возрастают. Общая площадь горно-степных пастбищ Чечено-Ингушетии, пригодных для

содержания тонкорунных овец, составляет 20,6 тыс. га. Однако при перегоне тонкорунных овец на эти пастбища и обратно происходили большие потери живого веса (Русин, 1989). Поэтому, на наш взгляд, горные аридные пастбища под выпас тонкорунных и полутонкорунных овец следует использовать круглогодично (нужны утепленные кошары и запасы кормов на зиму).

Параллельно с развитием тонкорунного и полутонкорунного овцеводства в аридных котловинах целесообразно развивать орошаемое плодоводство со специализацией на дефицитных южных культурах (абрикос, персик, черешня, айва, груша, алыча, грецкий орех и др.). Опыт индивидуальных хозяйств (например, в селениях Итум-Кале, Кокадой, Ушкалой) свидетельствует о перспективности возделывания в котловинах южных плодовых культур.

В пределах аридных котловин наиболее распространены горные каштановые почвы и горные черноземы. Наилучшими садопригодными свойствами обладают горные карбонатные черноземы (гор. А+В до 60 см), представленные в Таргимской котловине Ингушетии. Общая мощность этих почв около 100 см. Горные черноземы имеют среднесуглинистый гранулометрический состав, небольшое количество гумуса (3,6-6,1%) и общего азота (0,24-0,54%) в верхнем слое. Емкость поглощения в пределах 37,51-43,76 мг-экв/100 г почвы. В поглощающем комплексе преобладает кальций, иногда присутствует обменный натрий (8,5-12,2% от суммы оснований). Реакция почвенной среды – нейтральная – слабощелочная (рН 6,8-8,0) (Головлёв, 1986; 1986а).

Развитие горного плодоводства должно сопровождаться мелиорацией земельного фонда (планировка и террасирование площадей, нормированное орошение, внесение органических и минеральных удобрений, очистка профиля от грубообломочного материала и др.).

Вопросы заповедования и охраны природы аридных котловин в Чечне и Ингушетии разработаны слабо. В

свое время высказывались предложения лишь по охране отдельных компонентов ландшафтов аридных котловин. Так, для сохранения оригинальной флоры ореоксерофитов в Чечено-Ингушетии предлагалось создать особый аридный заказник (Галушко, 1975).

В настоящее время все большую актуальность приобретает вопрос об охране ландшафтов аридных котловин. Военные действия в горной Чечне, в том числе в бассейнах Чанты – и Шаро-Аргуна, где расположены крупнейшие ареалы аридных ПТК, привели к ухудшению их экологического состояния. Строительство стратегических дорог, опорных пунктов и военных баз, наплыв в ранее почти безлюдные районы больших масс людей (российские военные, пограничники и чеченские боевики) и тяжелой военной техники, свежие «раны» на «теле» Земли, нанесенные в результате боевых действий, – все это негативно сказывается на почвенно-растительном покрове, рельефе и ландшафте в целом. Полагаем, что с завершением военных действий в Чечне необходимо осуществить комплекс мер по созданию особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и мелиорации аридных ландшафтов. В целях прекращения бессистемного выпаса скота и овец требуется усилить государственный контроль, провести инвентаризацию и паспортизацию аридных пастбищ, ввести и неукоснительно соблюдать систему пастбищеоборотов, выделенные участки горно-степных, полупустынных (колочаеаграгаловые трагакантники, шибляковые и фриганоидные заросли, ковыльные и бородачевые степи) и аридно-лесных ландшафтов (ксерофитно-дубовые, сосновые и пойменно-облепиховые редколесья) необходимо объявить как редкие и достопримечательные объекты памятниками природы Чечни и Ингушетии. Более того, в пределах трех изолированных секторов левобережного аридного макросклона долины Чанты-Аргуна (на отрезке от с.Ушкалой и до развалин с.Джарега) целесообразно организовать ландшафтный заповедник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галушко А. И. Растительный покров Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Ингушск. кн. изд-во, 1975. 118 с.
2. Головлёв А. А. О почвах горно-степных котловин Чечено-Ингушетии // Почвоведение. 1986. № 2. С. 130-136.
3. Головлёв А. А. О значении климата аридных котловин для развития сельского хозяйства (на примере Чечено-Ингушетии) // Горные регионы: Природа и проблемы рационального использования ресурсов: Сб. науч. тр. Орджоникидзе: Сев.-Осетинск. гос. ун-т, 1987. С. 92-101.
4. Головлёв А. А. Рациональное использование природных ресурсов аридных котловин Чечено-Ингушетии // Природные ресурсы пустынь и их освоение: Тезисы докл. V Всесоюзной науч. конф. 14-16 окт. 1986 г. Ашхабад: Ылым, 1986а. С. 143-144.
5. Колобов Н. В. Климат Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. 252 с.
6. Русин В. Ф. Горный сельскохозяйственный потенциал Чечено-Ингушетии и его рациональное использование. Грозный: Чеч.-Ингушск. издат.-полиграф. объединение «Книга», 1989. 256 с.